

13 СЕН 1972

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
г. МОСКВА

НА АРЕНЕ — КАК НА ЛАДОНИ

Клоун-поэт

«Весь вечер на манеже — Андрей Николаев, клоун Андриуша» — нарядные афиши с этими словами побывали в четырнадцати странах мира и почти во всех краях и республиках нашей страны. Вот уже больше десяти лет выступает молодой коверный, которого зарубежная пресса называет «королем клоунов» и ставит рядом с такими мастерами, как Карандаш, Олег Попов, Юрий Никулин. Президент жюри Всемирного конкурса клоунов Пино Корренти два года назад вручил Николаеву — единственному пока из советских клоунов — высшую награду — золотую «Маску Грока», которой удостоивает-

ся лучший клоун мира. А за пять лет до этого он разделил первое место с болгаринем Тошкой Казаровым на европейском конкурсе клоунов в Болгарии. Ему выпала большая честь выступать в юбилейной программе нового Московского цирка, посвященной пятидесятилетию Советского государства. Вскоре на улицах столицы появятся веселые, яркие афиши с улыбающимся лукавым лицом молодого парня в озорной красной беретке и красной полосатой ковбойке — клоун Андриуша, заслуженный артист РСФСР, Андрей Николаев.

Собственно, нет в его внешности почти никаких

клоунских примет — грим минимальный, только чуть-чуть утрированный нос и высокие тупоносые клоунские ботинки. Этих лаконичных деталей ему вполне достаточно: ведь все решает отнюдь не грим (он не должен быть самоцелью), а самый характер, образ в целом, поведение на манеже и индивидуальность артиста. Николаева как раз и отличает не только обаяние — бездонное, безграничное обаяние и непохожесть на других, пусть даже самых талантливых представителей его профессии. Почти все свои репризы, то есть коротенькие сценки, интермедии, он сочиняет сам, не прибегая к помощи про-

фессиональных авторов. Его фантазия изобретательна и щедра, и, даже показывая свои репризы, ставшие уже современной цирковой классикой, он как бы представляет их всякий раз впервые, словно импровизируя на глазах переполняющих цирк зрителей и покая их своим юмором.

Он любит повторять слова о том, что клоун должен быть не только смешным, но и ловким, должен уметь делать все — и акробатические номера, и экцентрику, и отлично жонглировать, прыгать... Он не ограничивает свое присутствие на манеже только заполнением пауз, но отлично, профессионально «входит» в различные номера. И может уверенно подменить заболевшего исполнителя. Так, скажем, было на гастролях в Австралии, где он в течение четырех месяцев ежедневно показывал салто-мортале с трамплина, прыгая в кольцо на балансе в известном номере артистов Бернадских.

Клоун должен уметь делать все. И хотя Андрей не принадлежит к чисто разговорным клоунам — скорее это клоун-мим, — он отлично справляется с разговорными репризами, показывая их в обаятельной импровизационной манере, с мягким юмором, а иногда даже и

поет. Кстати, сговором и песнями у него довольно много связано — и смешного, и счастливого, а подчас и горького. А началось это еще тогда, когда он мальчишкой-десятиклассником понял, что его призвание — стать артистом; но еще не до конца осознавал, что придет в цирк.

С детства родители пытались воспитать в Андрее любовь к искусству. Сначала обучали его игре на скрипке — ничего из этого не вышло: он подарил скрипку соседской девочке на день рождения. Затем увлекся валторной — настолько, что в жестокий мороз «додуделся» во дворе до воспаления легких. Потом долго и увлеченно пел в детском хоре Института художественного воспитания детей у Владислава Геннадьевича Соколова. Пел вторым альтом, но, обладая высокими верхами, по надобности «усиливал» звучание первых сопрано своим ясным и звонким голосом.

Как-то, успешно сыграв в школьном спектакле одну из главных ролей в чеховском «Предложении», он воспылал любовью к театру. На консультации в училище Малого театра его разочаровали — плохая дикция. Не только плохая, но и невероятно смешная.

«Способности пантомимические у вас есть, — заметил проводивший консультацию преподаватель, — но с вашей дикцией... разве лишь в цирке?!»

— А почему бы не попробовать тебе свои силы в цирке? — заметил друг дома, известный актер Вахтанговского театра и киноартист Сергей Луриянов. В прошлом он был цирковым артистом и стал увлекательно рассказывать мальчишке о цирке. — Уверю тебя, что это не только интереснее, но и сложнее, чем быть актером в театре.

Николаев занялся дикцией, исправил ее и явился на экзамены в цирковое училище. Его приняли, но без особого энтузиазма, сначала условно. Преподаватели считали, что ему ближе жонглирование или акробатика, но он упорно занимался и клоунадой. На манеж пришел типичным буффонным «рыжим» с отличной оценкой и дебютировал в программе Карандаша.

Его сразу заметили. Один из выдающихся режиссеров советского цирка Арнольд Яковлевич Арнольд внимательно следил за ним, направлял, помогал. Николаев работал в программах Попова и Карандаша, в водяной пантомиме «Юность празднует», в иллюзионном номере Эмиля Теодоровича Кио,

постепенно отходя от классической клоунской буффонады, отказываясь от излишества «маскирыжего» и вырабатывая свою «маску» — ту, которая и принесла потом такую известность и признание клоуну Андриуше.

А что это, собственно, за «маска»? Это молодой веселый дарень, которому до всего есть дело. Ему все интересно, все надо самому попробовать. Он откровенно и бурно радуется всему, что у него выходит, и столь же бурно переживает неудачи. Как хорошо жить на свете! — постоянно говорит он своим зрителям, которых всегда считает своими друзьями и союзниками.

В недавно снятом Центральным телевидением фильме «Не только цирк» Андрей Николаев поет песенку Геннадия Гладкова.

Есть в этой милой песенке и важные слова о том, что «работа, и работа, и работа — таков веселый клоун, удел, семь дней в неделю до седьмого пота...». Это не просто слова. Это правда. И ловкость, и обаяние, и отработанность каждой репризы — все это результат огромного, постоянного труда влюбленного в свое искусство человека. Человека, не удовлетворенного сделанным, не почившего на лаврах

«Маски Грока» — циркового «Оскара».

В этом году Андрей Николаев заканчивает в Государственном театральном институте имени Луначарского отделение цирковой режиссуры. Год назад в зачетном спектакле ГИТИСа по актерскому мастерству он сыграл роль Присыпкина в «Клопе» Маяковского — об удаче этого спектакля в целом (режиссер И. Шароев) и Николаева в частности писала и газета «Правда».

Не только цирк, но и кинематограф все больше интересуются талантом молодого артиста. Так, недавно он снялся в большой роли Труфадыно в фильме «Любовь к трем апельсинам» по сказке Карло Гоцци и опере Сергея Прокофьева. Только что на телевидении И. Шароев закончил съемки нового фильма «Андриуша и другие» — там, как и в ленте «Не только цирк», Николаев ведет фильм, рассказывая о цирке, о своих друзьях по ГИТИСу, о «Клопе» и показывая свои цирковые репризы. По ходу действия он еще и поет, в том числе и собственную лирическую песенку.

А. Николаев — человек разносторонне образованный и одаренный. Манеж и киноэкран, музыка и первые литературные опыты — песни, пародий-

ные пьесы и миниатюры, режиссерская фантазия, с которой он придумывает собственные номера и ставит номера своих коллег по цирку. Интересная теоретическая работа по проблеме цирковой режиссуры — с ней он поступал в институт, и она начинается постепенно воплощаться в его собственной творческой практике.

Ну, а еще? Еще есть мечты и масса задумок — и в цирке, и в кино, где Николаев собирается когда-нибудь дебютировать как постановщик эксцентрических фильмов. Но мы не будем сейчас загадывать далеко. Только хочется напомнить, что цирк дал мировому кино немало ярких режиссерских индивидуальностей — Чаплин, Феллини, Бестер Китон, Пьер Этекс...

«Клоун-поэтом» называл Андрея выдающийся немецкий писатель Генрих Бёлль. «Имя советского клоуна Андрея Николаева стало одним из популярнейших на пятом материке», — писали в Австралии. А после его интервью в Мельбурне солидный местный журнал отметил, наверное, самое существенное: «С каждым его ответом все рельефней вырисовывается облик настоящего советского человека, гражданина великой социалистической державы».

Н. ЛАГИНА.